

СРАВНИТЕЛЬНЫЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

К введению рубрики “Сравнительные социологические исследования”

Открывая рубрику “Сравнительные социологические исследования”, мы призываем в первую очередь социологов из бывшего СССР объединить свои усилия в изучении общих закономерностей и уникальных явлений развития общества, его структур и институтов, массового сознания и общественного мнения. Это отнюдь не исключает публикации статей, посвященных региональным сравнительным исследованиям и, тем более, работ, в которых сравнительный анализ осуществляется на уровне глобальных социальных изменений, охватывая государства и общества, находящиеся на разных стадиях развития культуры и цивилизации. Но все же главное внимание будет уделено сравнительным исследованиям, проведенным в постсоветском пространстве, где сегодня возникают исторически уникальные социальные феномены, обусловленные уникальным сочетанием процессов посткоммунистической трансформации и создания независимых государств.

В этой заметке, предваряющей публикацию двух статей с различной интерпретацией одних и тех же данных массовых опросов, мы хотели бы привлечь внимание читателей прежде всего к тому направлению социологических исследований, которому до последнего времени незаслуженно мало внимания уделяли социологи, сосредоточившие свои усилия на постижении основных тенденций и закономерностей социальных изменений в новообразованных независимых государствах постсоветского пространства. Никто не станет спорить, что навыки общежития, приобретенные советскими гражданами в коммунальных квартирах, во многом определили их образ жизни и взаимоотношения и после массового переселения в изолированные квартиры. Точно так же трудно оспорить и тот тезис, что навыки коммунального общежития в составе СССР нельзя не учитывать, изучая сегодняшние проблемы существования новых социумов, формирующихся в условиях суверенного развития Украины, России и других постсоветских государств. Вместе с тем нельзя недооценивать и фактор самостоятельной государственности, в рамках которой неизбежно возникают специфические социальные феномены, обусловленные национально-культурным своеобразием реакций людей на процессы разрушения и становления государств, идеологий, экономических систем.

Какие тенденции и закономерности являются общими для посткоммунистической трансформации, а какие уникальными и неповторимыми,

вряд ли можно понять, опираясь на анализ социальных фактов, почерпнутых в исследованиях, замкнутых в границах одного “отдельно взятого” государства — без сопоставления этих фактов с полученными в сравнительных исследованиях, проведенных по единой программе в двух или нескольких государствах, возникших в результате развала СССР и “мировой социалистической системы”. Такого рода исследования являются естественным продолжением сотрудничества специалистов, работающих сегодня в разных странах и не связанных друг с другом никакими обязательствами, кроме тех, которые обусловлены требованиями к получению достоверного социального знания.

Основная задача сотрудничества в данном случае состоит в том, чтобы изучить природу новых социальных феноменов, возникающих в процессе социальных изменений: являются ли они уникальными явлениями, присущими отдельному социуму, развивающемуся в конкретных государственных границах, или эти феномены отражают общие тенденции и закономерности постсоветской трансформации общества?

Ответ на этот вопрос не может быть получен без анализа данных сравнительных исследований. К примеру, в последние годы массовые опросы, проведенные Всероссийским центром исследования общественного мнения, неизменно обнаруживали, что свое социально-экономическое положение нетерпимым считали менее половины россиян. Из этого следовал очевидный, казалось бы, вывод, что относительная социальная стабильность сохраняется в России во многом благодаря тому, что большинство населения не считает свое положение нетерпимым, а следовательно, не проявляет склонности к поддержке радикальных действий, решений, политических сил.

Когда же в рамках сравнительного российско-украинского исследования, проведенного в мае 1998 года, вопрос о возможности и далее терпеть сложившуюся ситуацию был адресован гражданам Украины, оказалось, что большинство населения считает свою ситуацию нетерпимой. Так впервые был обнаружен феномен “терпения нетерпимого”, впоследствии зафиксированный и в России — по результатам опросов, проведенных после августовского финансового кризиса 1998 года. Общими для России и Украины оказались также феномены “демонстративного протеста” и “превентивного пессимизма”, о которых идет речь в статье украинских социологов, представленной в данной рубрике. Статья, подготовленная российским социологом и помещенная в той же рубрике, раскрывает специфический российский феномен — “зрелищный комплекс”, связанный с особенностями отношения россиян к социальному протесту. В свою очередь, украинские авторы предприняли попытку объяснить различные последствия финансового кризиса в России и Украине, опираясь на зафиксированные в сравнительном исследовании существенные различия материальных притязаний населения этих стран.

Отдельные сравнительные исследования позволяют обнаруживать новые факты и выдвигать обоснованные гипотезы. Однако для дальнейшей систематизации фактологической базы и всесторонней проверки гипотез необходима разработка специальных программ мониторинговых сравнительных исследований, реализация которых позволит получать всесторонне обоснованное знание об общих и специфических тенденциях

и закономерностях социальных трансформаций. Надеемся, что введение новой рубрики в нашем журнале будет способствовать расширению сотрудничества социологов Украины, России и других постсоветских государств в этом важном направлении.

В заключение отмечу, что редакция журнала сознательно пошла на то, чтобы в двух помещенных ниже статьях один и тот же эмпирический материал был представлен под разными углами зрения, отражающими специфическое видение сложившейся в обеих странах общественной ситуации российскими и украинскими социологами. Дальнейшее сотрудничество определит возможность согласования позиций, выработки общего подхода к анализу социологической информации, подготовки и публикации совместных работ.

Евгений Головаха